Lyakhov Viktor Pavlovich, Doctor of Political Science, Associate Professor of the Chair of politology and ethnopolitics; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); The Executive Director of the Association "Council of municipalities of the Rostov region". E-mail: sovet_moro@mail.ru

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP ARE AN EFFECTIVE MECHANISM FOR CONFLICTS OF INTEREST PREVENTION OF BUSINESS AND GOVERNMENT IN SOLVING SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS IN MODERN RUSSIA

Abstract

The author considers effective mechanism for public-private partnership and municipal-private partnership. Particular attention is given to considering the adoption of the Federal Law of 07.13.2015 number 224-FZ (ed. of 12.29.2015) "On public-private partnership in the Russian Federation and the changes in some legislative acts of the Russian Federation" and the possibility of great interest the implementation of PPP/ MPP projects for both the state and business, and also conflicts of interest prevention between them.

Keywords: *public-private partnership, municipal-private partnership, effective mechanisms, social and economic issues, state, business, municipality, modernization, social infrastructure, conflicts of interest.*

УДК 32

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Ярошенко Галина Васильевна кандидат политических наук, доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей террористических проявлений на Северном Кавказе. Рассматриваются предпосылки терроризма, причины и условия распространения идеологии терроризма в РФ.

Ключевые слова: *терроризм, государство, политическая ситуация, безработица, исламизм, социум.*

Поддержание стабильности и порядка является главной внутриполитической задачей государства. Оно должно направлять все свои властные ресурсы на сохранение общественно-политической стабильности и безопасности на своей территории. Среди российских регионов наиболее сложной и тревожной остается ситуация на Северном Кавказе, где действует целый ряд факторов дестабилизирующих общественно-политическую обстановку, актуализация которых препятствует общероссийской тенденции демократизации и расшатывает здесь российскую государственность. На Северном Кавказе за последние двадцать лет резко проявилось социальное расслоение социума на фоне превращения насилия в основной механизм, а клановость и этничность в главный принцип распределения ресурсов и статусов, что способствует росту в регионе молодежного религиозного экстремизма и этнического национализма.

«Северокавказский вопрос» в дискурсе национальной безопасности России включает в себя несколько связанных между собой проблем, формирующих региональную специфику, заключающуюся в политизации этнических и религиозных различий в обществе. По оценкам исследователей, в СКФО сохраняются северокав-

казские риски – терроризм, национально-религиозный экстремизм, межэтническая напряженность. Также актуальна борьба с коррупцией во власти и органах местного самоуправления, нейтрализация криминальных группировок, обеспечение правопорядка и законности». Перед исследователями и государственными управленцами встает важная задача осмыслить эти факторы дестабилизации, возрастание роли которых мешает обеспечению национальной безопасности и упрочению в регионе российской гражданской идентичности.

Радикальный исламизм, как идеология религиозно-политического экстремизма и терроризма является одним из главных факторов дестабилизации обстановке в регионе. Под исламизмом исследователи понимают идеологию и практики, ориентированные на создание условий, в которых любые проблемы общества и государства, где проживают мусульмане, решаются исключительно с использованием исламских норм [1]. Развитие исламизма на Северном Кавказе началось с событий в Чечне 1994-1996 гг. Этот период времени был отмечен массовым участием в военных действиях в Чечне на стороне сепаратистов их единомышленников из Пакистана, Афганистана, Турции и различных арабских стран. Неподконтрольная федеральному центру Чечня 90-х годов стала пристанищем для убийц, торговцев наркотиками и оружием, что позволило там развиваться экстремистскому движению, прикрывающимся исламом. Осенью 1999 г. на территории Чечни началась «антитеррористическая кампания», которая эволюционно прошла ряд важных этапов: от фронтальных сражений, до процесса «Чеченизации» конфликта, т.е. его решение преимущественно силами самих чеченцев. Именно это, по оценкам экспертов, привело к позитивным результатам собственно в Чечне. Однако с восстановлением конституционного порядка в Чеченской Республике в середине 2000-х гг. фактор исламизма не утратил свою активность, напротив, распространившись по соседним субъектам федерации. В 2007 г. вооруженное подполье, действующее на территории Северного Кавказа и ответственное за большинство вооруженных столкновений и терактов, провозгласила себя единой силой с общими целями по созданию т.н. «Имарата Кавказ» - исламистского государства на территории российского Кавказа. С запуском проекта «Имарат Кавказ» террористы устремились создавать видимость наличия некоей координации деятельности и объединения под центральным командованием, активно используя в этих целях возможности Интернет-ресурсов. Так, И.В. Пащенко, изучающая террористическую активность на Северном Кавказе, отмечает, что материалы, размещаемые на экстремистских сайтах северокавказских исламистов направлены на формирование ощущения угрозы со стороны государства у населения региона через внедрение идеи «гонения» на всех мусульман и создание атмосферы напряженности, в которой опасно в России быть «кавказцем» и «мусульманином» [2].

Вместе с тем, характерной чертой современного исламизма на Северном Кавказе, в отличие от ситуации конца 90-х и начала 2000-х гг., стало автономность и независимость террористической активности НВФ от зарубежного финансирования. В подтверждении этому начальник ГУ МВД РФ по СКФО С. Ченчик заявил, что «северокавказское подполье в основном существует за счет рэкета, отъема денег у местных бизнесменов. В последние годы бандформирования практически не получают финансовую подпитку из-за границы. Основной способ добычи средств террористами – угрозы, отъем денежных средств у людей, которые идеологически их не поддерживают, но боятся. Второй способ получения денежных средств вполне легальный. Это трудоустройство родственников боевиков на какие-либо должности в государственных органах или коммерческих структурах. Такая тактика позволяет бандитам не только получать средства, но и активно участвовать в политическом процессе» [4]. Локомотивом исламизма в регионе стала молодежь – наиболее остро

переживающая отсутствие перспектив и испытывающая потребность в солидарности. Как отмечает С.М. Маркедонов и соавторы, «популярность идей среди северокавказской молодежи определила еще одно явление – под сторонников радикального ислама стало мимикрировать немало бандитских группировок, прикрывающих свои дела исламом, но на самом деле далеких от религии вообще» [3].

Как отмечает М. Рощин, «Демографический состав боевых джамаатов – в основном молодежь, родившаяся после 1980 г., которая не нашла своего места в регионе, где царит бедность и безработица, а все доходные сферы деятельности находятся, как правило, в собственности людей постарше, которые имеют устойчивые коррупционные связи с местными администрациями» [4]. Таким образом, происходит наслоение экстремистских идей и практики бандитизма на социальный протест, принимающий форму религиозной идеологии. Ликвидация силовыми структурами значительной части лидеров исламского подполья, стоящих у истоков проекта «Имарат Кавказ», а также систематическое уничтожение приходящих им на смену молодых и менее опытных боевиков фактически разрушило данный проект в виртуальном мире террористических сайтов. В настоящее время не существует внятного дискурса о независимости или оформленного политического движения к сепаратизму на Северном Кавказе, но в то же время, в регионе (на территории нескольких республик СКФО) продолжают действовать разрозненные НВФ, использующие исламскую риторику. Данная ситуация характеризуется исследователями как «стабильная нестабильность», выражающаяся в периодических терактах и диверсиях, а также ответных контртеррористических операциях, осуществляемых в регионах российского Кавказа. Большинство исследователей убеждены, что исключительно силовые методы противодействия экстремизму и терроризму не способствуют улучшению ситуации в регионе. Но попытки внедрить различные не силовые механизмы стабилизации обстановки не получили в регионе должного развития, и противодействие терроризму здесь ведется в основном силовыми методами, а количество терактов в республиках Северного Кавказа, между тем, с каждым годом уменьшается.

Безусловно, только силовыми методами борьбы не способны полностью устранить или остановить воспроизводство террористических структур. В настоящее время сохраняется система воспроизводства инфраструктуры терроризма, ключевыми звеньями которой является идеология и каналы ее распространения. На сегодняшний день по-прежнему остро встает проблема присутствия и распространения на территории Российской Федерации идеологии терроризма и ксенофобии, что ярко выраженно на Юге России. Рост террористической активности и культурно-нравственной напряженности в регионе способствует наращиванию потенциала экстремистских группировок, влияющих на ключевые структуры жизни, многообразию форм экстремистской деятельности, стремлению добиться общественного резонанса и устрашения населения. Расширяется информационная, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязь экстремистских сообществ и групп в отдельных регионах Юга России.

В этих условиях подрастающее поколение Юга России оказалось самой незащищенной в культурном отношении категорией населения, которая находится в своеобразном ценностном и духовном вакууме. Молодежь стала дезорганизована, подвержена влиянию экстремизма и ксенофобии, разрушающих традиционные ценности национальных культур и религий народов Южного и Северо-Кавказского округов. Именно здесь целесообразно формирование толерантности, понимания национально-культурных особенностей в среде студенческой молодежи, что должно позволить сформировать личность молодого человека с устойчивой гражданской позицией, способного противостоять идеологии ксенофобии и различным экстре-

мистским тенденциям. Особое внимание следует, сосредоточить на проведение информационно-пропагандистских мероприятий среди молодежи и подростков, повышение их общеобразовательного и культурного уровней. Одним из стратегических направлений противостояния идеологии терроризма является создание на Юге страны системы воспроизводства высококвалифицированных кадров, в том числе для северо-кавказских национальных элит, ориентированных на обеспечение территориального, культурного и социально-экономического единства России, межнациональную и межконфессиональную толерантность.

При этом необходимо отметить, что у жителей тех районов Северного Кавказа, где проходили боевые действия, отмечается широкое распространение негативизма, вплоть до резкого ухудшения отношения к собственной этнической группе. Население находится на этапе перехода от стадии восстановления к стадии приспособления. Это дает надежду, что при правильно организованной политике по формированию антитеррористических ценностей на личностном уровне, приоритеты толерантности и мирного взаимодействия позволят выйти на этап принятия новых условий жизни. Проанализированные теоретические и эмпирические материалы позволили выявить и охарактеризовать основные причины и условия распространения идеологии терроризма в РФ и, в частности, выявит ту специфику, которая наблюдается в СКФО [5].

1. Терроризм как явление имеет социальную природу и политическую направленность. Он порожден социальными противоречиями, при их обострении проявляет тенденцию к усилению и направлен на достижение политических целей противоправным и общественно опасным способом в интересах определенных социальных сил, организаций и движений. В качестве основных социально-политических факторов и условий распространения терроризма на Северном Кавказе можно выделить:

- ослабление российской государственности, в результате чего военные конфликты межэтнического и военно-политического характера нарушили складывающееся столетиями сбалансированное сосуществование народов с разными религиями и культурами. Самым тяжелым оказался военно-политический конфликт в Чеченской Республике, приведший к гибели людей, а также массовому переселению мирных жителей в другие местности для нахождения убежища, в статусе беженцев и вынужденных переселенцев. Сохранение и упрочение территориальной целостности Российской Федерации является главной задачей федерального центра. Пропаганда идеи целостного, сильного и авторитетного государства на международной арене (в том числе и среди исламских государств) – одна из существенных составляющих системы противодействия идеологии терроризма;

- деидеологизация населения. После распада СССР и длительных боевых действий на территории Северного Кавказа на уровне житейского сознания и смысложизненных ориентаций большего числа населения данного региона образовался мировоззренческий вакуум, который пытается заполнить радикальный ислам. В результате у молодых людей произошла переоценка ценностей, сформировались специфические личностные особенности, деформации, регрессии, неверие в то, что государство может их защитить;

- низкий уровень образования в молодежной среде постконфликтных регионов, отсутствие квалифицированного преподавательского корпуса.

2. Внешние факторы (стабилизация политической ситуации в постконфликтных регионах, правовая защищенность населения, направленная социальная политика, ориентированная на различные группы населения и т.д.) является важным фактором стабилизации ситуации и, безусловно, переориентирует население на

стандарты мирной благополучной жизни, однако без учета внутренней составляющей социальных причин и условий, инициирующих распространение идеологии терроризма, невозможно выработать методы противодействия этой идеологии.

3. При всей значимости объективных социально-экономических условий жизни очень важными для нормализации социальной, а, следовательно, и политической ситуации на Северном Кавказе являются социально-психологические факторы и система ценностных ориентаций населения. Именно они создают тот интеллектуальный и морально-психологический стержень личности, на котором затем будет основано либо правомерное, либо преступное или аморальное поведение.

4. В качестве основных экономических причин и условий, способствующих распространению идеологии терроризма в разных группах населения, можно выделить:

- социально-экономические кризисы, меняющие к худшему условия жизни большинства членов общества;
- снижение производства;
- безработицу;
- ухудшение экономической перспективы значительной части населения.

5. Модернизация экономики должна проходить с ориентацией на те мировоззренческие изменения, которые происходят в общественном сознании. Это порождает приоритетные центрации современной экономики России:

- диверсификация (привлечение на постконфликтные территории дополнительных инвестиций, создание новых производств и рабочих мест);
- создание современной инфраструктуры (образование, здравоохранение, спорт);
- вложения в человеческий капитал (экономическая поддержка людей, оказавшихся в ситуации жизненного кризиса) [6].

6. Перенесенные потери и страдания, а также сложности, возникающие в процессе адаптации к новым, уже мирным, условиям жизни, приводят к тому, что состояние становится неустойчивым, а отношение к себе – нестабильным и противоречивым.

У тех, кто пережил военные действия, потерял близких, а теперь в условиях мирной жизни испытывает трудности с устройством на работу, возможностью заработать на достойную жизнь и образование детей, остаются неудовлетворенными так называемые базовые потребности – в жилье, относительном материальном благополучии, материальной стабильности. Без удовлетворения этих потребностей человек не в состоянии стремиться к достижению высших целей. Трудности в удовлетворении насущных потребностей лишают человека возможности объективно оценивать происходящие события. Зачастую препятствия, возникающие на пути удовлетворения потребностей различных уровней, способствуют возрастанию агрессивных реакций и возникновению враждебности, что резко снижает адаптивные возможности человека и делает его потенциальной жертвой эмиссаров идеологии терроризма.

7. У студенческой и работающей молодежи наблюдается общая тенденция – позитивная жизненная направленность (вера в себя, в свои силы и возможности), в то время как их безработные сверстники не видят четких жизненных перспектив, не понимают, что в их жизни самое главное и ценное. Они не верят в то, что их жизнь будет складываться по позитивному сценарию. Именно эта группа в силу той экономической ситуации, в которой оказалась, является в наибольшей степени подверженной чужому влиянию и как следствие становится группой риска для вербовки террористами и экстремистами.

Литература

1. *Волков Ю.Г.* Идеология региона и современная идеологическая ситуация в России. Ростов н/Д., 2005.
2. *Игнатенко А.А.* От Филиппин до Косово. Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор // Независимая газета. 2000. № 8.
3. *Пащенко И.В.* Радикализация и терроризм на Северном Кавказе: вызовы безопасности и стратегия противодействия // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1 (77).
4. *Брежицкая Е.* Кто и как финансирует бандподполье на Северном Кавказе // [Электронный ресурс] http://www.rg.ru/2013/12/16/reg-skfo/chenchik.html
5. Карта этнографических угроз: Северный Кавказ и Поволжье. М., 2013.
6. *Стародубровская И.В., Соколов Д.В.* Истоки конфликтов на Северном Кавказе. М., 2013.

Yaroshenko Galina Vasilyevna, candidate of political sciences, associate professor; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

FEATURES OF TERRORIST ACTS IN THE NORTH CAUCASUS

Abstract

This article analyzes the characteristics of terrorist acts in the North Caucasus. Preconditions of terrorism, the causes and conditions for the spread of the ideology of terrorism in the Russian Federation.

Keywords: *terrorism, the state, the political situation, unemployment, Islamism, society.*

УДК 351/354

ЗАВИСИМОСТЬ УРОВНЯ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Крицкая Анна Александровна кандидат политических наук, преподаватель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: enigmaann@bk.ru

Тованчова Елена Николаевна кандидат политических наук, старший инспектор, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 33). E-mail: Just_ien@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается связь уровня открытости органов государственного управления и национальной безопасности. Исследуются особенности и уникальность понятия «национальная безопасность» в контексте государственной политики. Анализируется проблема оптимального соотношения открытости и доступности государственной информации и национальной безопасности.

Ключевые слова: *открытость, государственная власть, национальная безопасность, государственная тайна.*

Потребность в безопасности принадлежит к числу базисных мотивационных источников человеческой жизнедеятельности, а социальная организация представляет собой способ обеспечения нормальных жизненных условий, средство совместного противодействия природным и социальным угрозам.

Анализ понятий «безопасность» и «национальная безопасность» выявляет их единую сущность – состояние защищенности страны, при котором обеспечиваются